

Глава 31. Часть вторая.

Непонимание

— Да. - ответила Мария, издав глухой смешок. - Не знаю, кто ее так избил, но сделал это он от души.

Услышав это, И Сурл-А ошеломленно прикрыла ладонью рот.

— Правильно сделал, что принес ее в свою комнату. Без целительского воздействия этой комнаты, она бы уже пересекла Лету, хлебнув из кубка Забвения. (Мария)

— Как же нам ее вылечить?...(Сеол)

— Если хочешь, я могу вылечить ее, но, по правде говоря, в этом нет никакой необходимости. Еще парочка дней в этой комнате, и она полностью восстановится.

— Ее рука тоже? - озадаченно спросил Сеол.

Мария внезапно притихла и пристально посмотрела на Юн Со-Ра. Агнес тоже бросила взгляд на изувеченную руку девушки, прежде чем произнести:

— Шесть ножевых ранений коротким и острым кинжалом, полагаю. Нападавший даже повернул лезвие вокруг своей оси в двух местах... (Агнес)

— Сколько времени прошло? (Мария)

— Больше двух месяцев. Это будет тяжело даже со «Средним» или «Продвинутым». (Агнес)

— Зачем спрашивать то, на что ты уже знаешь ответ? Даже «Небольшого» хватило бы, если бы лечение было оказано своевременно. Но теперь уже слишком поздно. Чем дольше рана остается без целительского вмешательства, тем сложнее ее заживить. Надо «Колоссальное», чтобы исцелить ее, и то я не уверена. (Мария)

Агнес тихо вздохнула.

Между тем, Сеол не мог скрыть своего удивления при виде двух горничных, которые смогли

понять, что произошло два месяца назад, удостоив раненную всего лишь одним взглядом.

В то же время в уголке его сердца расцвело некое чувство тревоги.

Он два улавливал содержание дискуссии, так как часть диалога была завязана на терминологии, связанной с профессией Марии. Но даже из этого он сделал вывод, что исцелить руку будет невероятно трудно. Практически невозможно.

Мария выпрямилась и покачала головой, прежде чем устремить свой взор на Сеола.

— Эта рука все равно что мертва. Недостаточно всего лишь исцеляющего заклинания, здесь надо что-то помощнее, сродни «воскрешению». Поэтому, вместо того, чтобы оставить все как есть, я рекомендую ампутацию. (Мария)

— ...Простите? (Сеол)

— Тут уж ничего не поделаешь. Будь мы в Раю, то, возможно, можно было бы избежать этого, но мы в Нейтральной Зоне, а здесь вам не сыскать Жрицу лучше меня. Однако даже мне трудно будет исцелить эту руку. (Мария)

Сеол все же надеялся, но, как и ожидалось, в НЗ эта травма была неизлечима. Мария не стала ходить вокруг да около и рассказала правду.

Но на этом плохие новости не закончились. До крайнего срока оставалось еще около месяца, и состояние руки Юн Со-Ра могло стать еще хуже.

— Есть ли другой способ? (Сеол)

Сеол не ожидал услышать «невозможно», и ему оставалось лишь нервно покусывать нижнюю губу.

И тогда...

— Есть еще один способ. (Агнес)

Спокойный голос, казалось, вернул его в чувства. Агнес встала с кровати, закончив осмотр руки Юн Со-Ра.

— Как и предполагала Мария, только топ-ранг с уровнем выше 5-го может исцелить травму этой девушки. Тем не менее, из четырех видов «Работ» лишь священники наиболее близки к Богам. (Агнес)

"....."

— Я говорила тебе, что ты должен будешь выбрать себе Бога для служения, когда достигнешь 5-го уровня. Помнишь?

Сеол кивнул.

"Колоссальное" - это очень мощное святое заклинание, которое изучает Жрец по достижению 5-го уровня.

— Разве вы не сказали, что мисс Мария-четвертый уровень? (Сеол)

— В самом деле, она не смогла бы воспользоваться им при обычных обстоятельствах...Но есть и исключения.

— Агнес? А теперь тебе действительно пора хлопнуться.

Мария яростно уставилась на Агнес. Однако та лишь бегло взглянула в ответ и продолжила:

— Между уровнем 1 и уровнем 4, священник будет идти по единственному пути, не получая помощи других Богов. Бог, отвечающий за класс, дарует титул первосвященника в качестве награды. Когда человек становится Первосвященником, ему даруется особая привилегия.

— Особая привилегия? (Сеол)

— Да. Для того, чтобы провести церемонию. Это все равно, что умолять богов позволить тебе использовать заклинание высокого уровня. (Агнес)

Мария крепко зажмурилась. Раздался звук зубного скрежета. Сеолу показалось, что она только что прошептала несколько ругательств.

В конце концов он произнес:

— ...Изви...

— Ах-кх, я не хочу! Черт возьми, нет! Ни в коем случае! (Мария)

— М- мисс Мария?"(Сеол)

— Я тебя не слышу~. Ала-ла-ла-ла~ ~ Эбе-бе-бе-бе.... (Мария)

Мария несколько раз закрывала и открывала уши руками.

— В-вы не можете нам помочь? Пожалуйста! Умоляю вас! (И Сурл-А)

И Сурл-А не могла молча наблюдать за происходящим, и поэтому начала умолять, но...

— Черт возьми, тебе лучше заткнуть свою дырку. (Мария)

Гневно выкрикнула Мария, от чего довела девушку до слез. И Сурл-А ошеломленно подпрыгнула и спряталась за спиной Сеола, ища укрытие.

Сеол жестом попросил заплаканную И Сурл-А успокоиться, а затем медленно начал приближаться к Марии. Все тело служанки забилося в конвульсиях.

— Не подходи! Не подходи ко мне близко!! Не смей!!! (Мария)

- Мисс Мария, на пару слов. Пожалуйста. (Сеол)

— Ах, черт возьми! Отпусти меня сейчас же! (Мария)

Едва она собралась сбежать, Сеол мягко схватил ее за руки. Тогда она вскинула кулаки и ударила его в грудь. Поняв, что ее удары не причиняют ему боли, Сеол осмелился спросить:

— Что вам нужно, чтобы помочь нам? (Сеол)

— Что за черт? Ты глухой? Если бы это было в моих силах, я бы взяла с вас много ОВ, но я же говорю, что не могу сделать этого!

— А как насчет этой Цере ... (Сеол)

— К черту церемонию. Даже не вспоминай об этом снова! Я веду себя так вежливо только

потому, что эта хитрая Лисица пригласила тебя сюда. Вот и все! Если бы это было не так, я бы уже проломила тебе череп. (Мария)

Сеол едва не выпалил: «Это ты ведешь себя вежливо?!», но сумел сдержаться.

— Я знаю, что прошу о многом. Но, только вы можете сделать это, мисс Мария. (Сеол)

— А зачем мне это делать?! (Мария)

Выпалила в ответ Мария.

— Ты думаешь Церемония – это просто штука, когда ты несколько раз помолился и поклонился? Что насчет адекватной оценки? Хотя откуда ей взяться? И почему я должна предлагать свое собственное д*рьмо, которое я произвела кровью и слезами для суки, которую я даже не знаю? Ты хоть представляешь какой рикошет я испытаю после одной-единственной церемонии? (Мария)

Ее эмоции были дикими. Она продолжала выплевывать гневные ругательства. В выражении ее лица проявлялись проблески безумия, чего Сеол слегка испугался, но все равно решился взглянуть ей в глаза.

«Без нее ничего не выйдет»

Но сначала он должен убедить ее.

— В Библии есть один стих. (Сеол)

Мария, задыхаясь как сумасшедшая, посмотрела на него как на идиота.

— Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди...

—.... Так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки. Евангелие Матфея, стих 7: 12. Евангелие от Луки, стих 6: 31. Я уже знаю об этом. (Мария)

Мария быстро оборвала его, а затем глухо усмехнулась, как будто не могла в это поверить.

— Серьезно, я почти лишилась дара речи. Так ты хочешь сказать, что такая бесполезная сучка, как она, будет должна мне ... ? (Мария)

— Не только Мисс Юн Со-Ра.

На этот раз Сеол оборвал ее.

— Я буду Вам благодарен, не говоря уже о некой мисс Ким Хан-На.(Сеол)

Его серьезный голос заставил Марию замолчать и внимательно посмотреть на него. Она все еще пристально смотрела на него, но ее хмурый взгляд немного смягчился. Словно она была застигнута врасплох.

— Что ты сказал? Кто будет? (Мария)

Как он и подозревал, упоминание имени Ким Хан-На было правильным решением. Увидев луч надежды, Сеол продолжил.

— Вы ведь слышали, что мисс Ким Хан-На останавливалась в Нейтральной Зоне? (Сеол)

—Конечно. (Мария)

— Она приходила попросить меня об одолжении. Да, именно это я и имею в виду (Сеол)

— Ох...Ср*нь Господня...Уважаемые господа. О, Бог Лаксурия.... (Мария)

Голова Марии медленно опустилась, и она прижалась лбом к груди Сеола. И неподвижно застыла.

Сеол замер, обеспокоенный тем, что его бешено колотящееся сердце выдаст его состояние.

— Дай мне сигарету. И отпусти мои руки. (Мария)

— О. (Сеол)

Соль быстро отпустил ее руки и вытащил сигарету. Даже зажег ее.

—Фу-у-у-у....

Мария медленно выдохнула сизый дым, а затем ее глаза заблестели опасным ледяным светом.

— Следующие пять минут вы все будете молчать. Я уже чувствую себя дерьмом, так что тебе лучше ни разу не пискнуть. Понял? (Мария)

Она прислонилась к стене и стала смотреть в потолок. Казалось, сигарета была ее дыхательным аппаратом, потому что она непрерывно вдыхала и выдыхала дым. Она также не забывала сотрясать воздух бранными словами. Конечно, Сеол терпеливо ждал, когда она закончит.

И, в конце концов....

Она отбросила сигарету в сторону и сплюнула на пол. Каблуком погасила гаснущий окурок, заставив Агнес слегка нахмуриться, но та предпочла промолчать. Потому что Агнес хорошо знала, какие жертвы приходится приносить священнику, не говоря уже об опасности, когда он совершает обряд.

—Х-а-а-а ... к черту это дерьмо.... (Мария)

Мария сердито зачесала волосы назад и открыла рот.

— 82010 Очков. Нет, ты дал мне сигарету, так что 82000. (Мария)

— М-мария?! - удивленно воскликнула Агнес, что было совершенно на нее не похоже.

По выражению ее лица, было видно, насколько сильно она потрясена.

Проигнорировав реакцию Агнес, Мария уставилась на Сеола.

— Давайте посмотрим.... Ваши очки.... Слишком малы...чрезвычайно...В любом случае, если вы хотите вылечить руку этой девушки, то вам лучше заработать 82 000 ОВ и заплатить мне наперед. После этого, я сделаю это, церемония или что вам там надо.

И Сурл-А судорожно вздохнула. Для человека, у которого было лишь 200 ОВ, 82000 были заоблачной суммой.

Мария, должно быть, сочла это нелицеприятным, поскольку продемонстрировала девушке указательный палец...

— На этом наш маленький разговор закончился. Не забывайте, я хочу ровно 82 000 очков. (Мария)

....Она угрожающе зарычала и развернулась, чтобы уйти.

Хлоп!

Сразу после того, как Мария захлопнула дверь с невероятной силой, едва не разбив ее вдребезги, И Сурл А изумленно пробормотала:

— 82 000 очков.... Это безумие. Это слишком дорого.

— Ты ошибаешься. Это совсем не дорого. (Агнес)

— Учитывая затраты, это вовсе не необоснованная цена. Я искренне верю, что Мария попросила абсолютно минимальную сумму. (Агнес)

— Это так....(Сеол)

Поддержал ее Сеол, беспомощно улыбнувшись.

— Я понятия не имею, что означает эта Церемония, но есть ли причина, по которой мисс Мария так ее ненавидит? (Сеол)

—М-м.... Скажем так, она может многое потерять. (Агнес)

Церемония являлась ритуалом, где жрец молился Богам, делая соответствующие предложения. Чем больше желание, тем больше потребность в более качественных жертвоприношениях; если кто-то молится о чем-то, что не соответствует его или ее уровню, то он сразу же получит ответную реакцию.

Например, если бы Мария захотела использовать "колоссальное" заклинание, которое оказалось заклинанием жреца высшего 5-го уровня, она была бы прикована к постели в течение следующих семи дней, страдая от высокой температуры. Затем на нее наложат ограничение в виде невозможности произнести какое-либо заклинание в течение следующих двух недель.

— Скорее всего, как только церемония состоится, она покинет нейтральную зону. (Агнес)

— Она собирается уйти? (Сеол)

— Да. Если она направится в главный храм Бога, которому она поклоняется, то сможет вдвое сократить продолжительность ограничения. Что еще более важно, читая молитвы и восстанавливая свое поврежденное тело там, шансы предотвратить снижение ее физических

характеристик или потерю ее способности к заклинаниям в целом значительно увеличиваются.
(Агнес)

—.....(Сеол)

— Это еще не все. Один только выход из нейтральной зоны приведет к тому, что Мария понесет большие потери. (Агнес)

Дело в том, что горничные Нейтральной Зоны не были добровольцами, работающими бесплатно. Работая в зоне, Выжившие тратили свои очки, а горничные зарабатывали свою долю очков выживания. После выхода из зоны они могли обменять эти очки на что-то под названием "Достижения". Если она уедет до закрытия зоны, то, естественно, Марии придется отказаться от этих льгот.

Так что эта церемония могла лишить ее многого.

— Эта цена в 82 000 ОВ нужна, вероятно, только для предложений, необходимых для самой церемонии, и ничего больше. Можно сказать, это результат ее гордости как священника, я полагаю. Если вы все еще считаете, что цена слишком высока, мне больше нечего сказать.

Услышав серьезный голос Агнес, И Сурл-А оставалось лишь смущенно опустить голову.

Тем временем Сеол тщательно кое-что обдумывал. На данный момент у него было 38580 ОВ. То есть ему нужно было заработать еще 43 420 очков.

«Это будет нелегко».(Соль)

Он решил больше не выполнять "сложных" заданий. И, чтобы выполнить "очень сложные" миссии, ему нужно было подготовиться соответствующим образом, что, естественно, означало, что ему нужно будет потратить несколько очков. Даже если бы он нашел подходящих партнером, пришлось бы делить вознаграждение пополам. Естественно, что он не смог бы заработать много.

«Почему все навалилось именно тогда, когда я обчистил VIP-магазин?»

Все так не вовремя... Если бы он только знал об этой ситуации, когда у него было целых 120000 ОВ.

Агнес молча изучала Сеола, размышляющего о своем невезении, прежде чем вежливо поклониться.

— Независимо от того, что ты решишь делать дальше, я желаю тебе удачи. (Агнес)

Агнес поспешила покинуть его комнату, оставив их вчетвером.

И Сурл-А начала заискивающе извиняться.

— Мне очень жаль.... Из-за меня, вы ...

Сеол не мог не согласиться с ней. В конце концов, он не был ни святым, ни каким-то альтруистом. Во время истерики Марии он несколько раз задавался вопросом, почему он вообще должен это делать.

Однако всякий раз, когда это случалось, он вспоминал старую сказку о Лю Бэе и старике. В тот момент, когда он сдастся, все, что он делал до этого момента, будет потрачено впустую, но если он будет упорствовать до конца, то получит вдвое больше преимуществ¹.

«Золотая Заповедь.... Лучше не трать мое время впустую, слышишь?» (Соль)

Кроме того, эта история могла сложиться иначе, не расскажи ему никто о ней. Он знал, каков может быть исход, но все равно принял участие в ней, он хотел довести ее до конца. И не хотел в будущем, оглядываясь назад, о чем-то сожалеть.

Приведя свои мысли в порядок, Сеол перевел еще 300 очков на счет И Сурл-А.

— А-арабо-ним?!

— Оставайтесь пока здесь и отдыхайте. Купите что-нибудь поесть на ужин. Когда Мисс Юн Со-Ра проснется, купите ей что-нибудь поесть. Что-то легкоусвояемое, миску с кашей, например.

Брат и сестра изумленно уставились на Сеола.

— А что вы будете делать?

— Я пойду и заработаю несколько очков выживания. Не волнуйся за меня и жди здесь. (Сеол)

Они ошеломленно проследили, как он поднимает свое копье.

Если бы он активировал свои «девять глаз», то, возможно, вздрогнул бы от неожиданности. Однако он был слишком сосредоточен на зарабатывании очков, поэтому не сделав этого, решив удалиться как можно скорее.

Он спустился на площадь первого этажа, не имея в мыслях конкретного плана. Но, как и ожидалось, и на площади он долго не мог придумать ничего стоящего.

Единственная идея, которая посетила его, состояла в том, чтобы продолжать выполнять "сложные" миссии. Было доступно десять миссий, и у каждой миссии осталось по 9 попыток.

Если он продолжит в том же духе, то сможет заработать 40 000 очков. Однако....

«Пожалуйста, перестань так на меня смотреть ...»

Взгляды других людей не были шуткой, его окружили люди, безмолвно пожирающие его взглядами. Но если он попытается выполнить еще одну "сложную" миссию, они, без сомнения, снова начнут перешептываться.

Черт возьми, это ваша вина, что вы не попытались выполнить их!

«Извините, но я тоже в затруднительном положении». (Сеол)

Сеол укрепил свою решимость. Но прежде чем он успел дотянуться до пергамента миссии, кто-то ткнул его в спину, и ему пришлось обернуться.

— Не могли бы вы уделить мне сегодня немного времени за чашечкой чая? (Одетта Делфин)

Как только он обернулся, соловьиный голос приятной мелодией разлился в его ушах. Молодая женщина в синем платье смотрела на него с блеском в глазах.

Это была Одетта Делфин, одна из двух человек, с которыми Ким Хан-На рекомендовала ему подружиться.

— Или вы опять собираетесь отказаться? (Одетта Делфин)

Невинно поинтересовалась девушка, от чего Сеол не посмел ей отказать.

— Нет, у меня есть время. (Сеол)

— Хорошо! Пойдемте вон в то кафе. Все тебя ждут. (Одетта Делфин)

Сеол был немного смущен этим заявлением, но после того, как она затащила его в кафе, он понял, что она имела в виду. За столом сидели четыре человека, ожидая его прихода. Трех он, кажется, знал.

— А? (Сеол)

Сеол взглянул в лицо худого человека в тюрбане и громко воскликнул:

— Вы думали, что я умер? (Тонг Чэй)

Парень, который выглядел как индеец, едва заметно улыбнулся, прежде чем заговорить.

— Да. Но как вы...

— Когда я вернулся, все говорили то же самое. И все благодаря одному человеку...

Дельфин лучезарно улыбнулась и продемонстрировала язык.

— Оказывается, "смерть" - не единственный итог миссии в случае провала. Кто бы знал.
(Одетта)

— Ты либо умрешь, либо вернешься к началу и попробуешь снова. (Тонг Чэй)

— Но ведь ты не вернешься на площадь, чтобы начать все сначала, верно? (Сеол)

— Да, просто ты возвращаешься в начало лабиринта. Я думал, что умру, пытаюсь сбежать из этого проклятого места ... Ну, во всяком случае, это история двухмесячной давности. (Тонг Чэй)

Этот разговор показал, как мало Сеол интересовался делами Нейтральной Зоны, если дело не касалось его тренировок.

Сеол медленно вглядывался в лица, окружающих его людей.

— В любом случае, добро пожаловать. Зовите меня просто Мистер Тонг Чэй.

Он был из Зоны 5.

—Леорда Сальваторе.

Из Зоны 2, с парой колючих пепельно-серых глаз, напоминающая Сеолу волка.

— Буду рад знакомству. Хао Вин.

Мужчина медленно затягивался сигаретным дымом, водрузив ноги на стол. Он был из Зоны 7.

«Этот парень....»(Сеол)

Этот человек был другим выжившим, о котором говорила Ким Хан-На. Разве он не должен был быть боссом высшего ранга в подпольной организации? Это была триада или что-то в этом роде? С его аккуратной и педантичной внешностью он совсем не походил на бандита.

И....

— Наконец-то!! Моя мечта вот - вот станет реальностью! (Одетта Делфин)

....Одинокая Колудня, обладательница второго места в Нейтральной Зоне, ярко улыбающаяся и лучезарная Одетта Делфин из Зоны 2.

За исключением одного человека, все здесь были кем-то, кого Синтия окликнула по имени в первый же день в театре.

Примечания:

1 История Лю Бея и старика происходит из романа о трех королевствах. История гласит, что старик просит 17-летнего Лю Бэя переправить его через реку. Лю Бэй соглашается и несет старика, но старик заявляет, что он забыл свою сумку на другом берегу реки, прося Лю Бэя отнести его обратно. Затем старик просит перенести его через реку снова. Лю Бэй соглашается без возражений. Старик впечатлен и спрашивает Лю Бэя, почему он сделал так, как его просили, а Лю Бэй коротко отвечает о разнице между «сдаваться и проигрывать, а потом получать выгоду в двойном размере».

Переводчики: raixars

<http://tl.rulate.ru/book/96855/641156>